

№ 138

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А.Н. ЯКОВЛЕВА КОММУНИСТАМ
ОБ ОПАСНОСТИ РЕВАНШИЗМА¹***16 августа 1991 г.***ОБ ОПАСНОСТИ РЕВАНШИЗМА**

(Открытое письмо коммунистам)

Не уязвленным самолюбием и обидой продиктовано это письмо. Нет! Произошло то, что давно готовилось аппаратом партии и его верхушкой.

Мне горько писать. Но гораздо важнее задуматься над политическим и нравственным смыслом решения ЦКК об исключении меня из партии² в контексте обстановки в стране.

Лично для меня смысл происходящего в последний год ясен: реакционное руководство партии (а при исключении на ЦКК присутствовали секретари ЦК) взяло курс на очищение партии от реформаторского крыла, делает это последовательно на всех уровнях; оно надеется на созыв «аппаратного» XXIX съезда³, не отдавая себе отчет, что в этом случае такой съезд будет последним.

Таким образом, нынешнее руководство берет всю полноту ответственности за разрушение и устранение партии с политической арены, что я лично считаю политически близоруким.

Но в этом процессе есть своя логика. Она вытекает из практического курса руководства КПСС. Реваншистские силы в правящих аппаратных эшелонах партии и государства целеустремленно отторгают прогрессивные преобразования, отторгают саму необходимость нового мышления, травят людей, для которых преобразования общественные олицетворяют надежду на лучшее будущее нашего многострадального народа.

Но правящая элита не хочет терять власть, она мечется в безысходности, саботирует даже собственные решения, искусственно нагнетает экономическую и политическую обстановку в стране, лихорадочно ищет «ведьм», изобретает «злых духов», виноватых якобы в сложившейся ситуации.

Почва уходит из-под ног, страх гонит в бездну. Впрочем, сегодняшние «исключатели» не оригинальны. Мы знаем ныне имена сотен и тысяч коммунистов, которые были в разные времена ошельмованы, изгнаны из партии, репрессированы, а теперь выясняется, что именно они-то, а не их палачи были правы. Именно они пытались в то время спасти страну, да и саму партию хотя бы от части бед и страданий, проблем и трудностей, благоглупостей и просчетов, выпавших на нашу долю сегодня. Но нет, охранители устоев, а вернее — люди, очумевшие от власти, встали поперек жизни. Последствия общеизвестны, страдания общенародны.

Сегодня без колебаний можно говорить о том, что значительная часть партийного руководства всех уровней сознательно ведет линию на изоляцию партии от всего демократического, ищущего, думающего. В то же время эти люди не видят ничего неприемлемого для КПСС в заигрывании с деятелями и организациями шовинистического, монархистского, великодержавного, охотнорядческого и сталинистского толка.

Что же, каждый выбирает себе спутников в дорогу сам. Но стоило бы осознать последствия выбора. Сложившийся верхушечный аппарат противостоит не только органически любому движению к обновлению, свободе и демократии. Он объективно сам становится угрозой для общества, тормозом прогресса из-за своего воинствующего самомнения, иррациональности мышления, из-за неспособности руководствоваться общепринятыми критериями нормальной морали и прав личности. Более того, этот аппарат пытается настроить народные массы против преобразований и их инициаторов. Вместо заботы о реальных делах торжествует демагогия, вместо новаторства — упорное цепляние за старое, дискредитированное жизнью, уже принесшее народу только страдания. В самом ЦК, особенно в РКП и на уровне многих местных партийных структур, ускоренно и открыто формируется политическое направление неосталинистского реванша.

Целая череда последних пленумов, активов, публикаций, выступлений многих руководящих партийных работников в центре и на местах, особенно в КП РСФСР, показывает, что партийное руководство и партийный аппарат в спешном порядке мобилизуют членов партии против демократических преобразований и их носителей, против экономических и политических свобод. Вместо нацеленности на реальные дела партгосаппарат вверг общественность в бессмысленные идеологические распри, раскалывающие и общество, и страну, и саму партию. Его принцип — чем хуже, тем лучше.

Все это грозит столкнуть страну в новый водоворот кровавых событий, оправдания которым нет.

Наступает час истины, час честного выбора. Раздвоенность сознания изнурительна, ибо совесть перестает быть нравственным властелином человека.

Не вижу причин оправдываться перед кем бы то ни было. Больше того, горжусь, что вместе с единомышленниками несу свою долю ответственности за политический курс на переустройство общества. Продолжаю считать такой поворот величайшим событием в истории страны, единственно отвечающим интересам народа. Сейчас, по прошествии шести с лишним лет, когда видны все сложности и издержки начатых преобразований, убежден в этом еще более, чем у истоков революционных преобразований.

За семьдесят лет построена система, органически безразличная к реальному живому человеку, враждебная ему. Не только в массовых репрессиях,

счет в которых шел на миллионы. Но и в повседневности, где личность ничего не значит, ничего не имеет, даже самого необходимого не может добиться без унижений.

Искренне верил, что КПСС сумеет преодолеть тяжелый груз прошлого, сможет превратиться из государственной, самовластной организации в общеполитическую и стать демократической силой, способной отринуть всепожирающее мещанство, лицемерие, карьеризм, безответственность и чванство.

Увы, этого не случилось.

Не страхом только — а в последние десятилетия и далеко не страхом — держался постсталинизм. Наряду с психушками, лагерями и коррупцией его поддерживало множество мифов, объединенных одним общим началом, общим качеством: они потрафляли инерции, а не критичности мышления. Самолюбованию, а не трезвой самооценке. Бесконечному повторению однажды затвержденного, а не мучительным раздумьям над новым, неизвестным. Моральной самоуверенности вместо постоянного нравственного поиска и стремления к самосовершенствованию. Ленивой привычке слепо подчиняться, а не действовать самому.

Сколько вреда нанесли эти сладостные мифы, ставшие болезнью! Как пострадала от них страна, каждый человек, как продолжаем мы страдать еще и сегодня, с трудом и болью продираясь к правде и свету, к честности и чести! Нет, не порочим мы историю, не очерняем ее и минувшие поколения, когда стремимся узнать правду о самих себе. А взрослеем и учимся, обретаем уверенность и доверие к своему опыту и суждению.

Но еще крепко, очень крепко цепляет нас духовная паутина, нами же и сотканная. И она — тоже одна из существеннейших причин того, что демократического возрождения партии, разрыва с тоталитарным прошлым и превращения ее в дееспособную политическую организацию не состоялось.

Причина такого драматического исхода в том, что на протяжении десятилетий, исподволь, а во многом и осознанно шла селекция структур, людей, руководителей, ориентированных прежде всего на насилие — физическое, идеологическое, духовное — как правомерный и даже благотворный инструмент политики, на непомерную самонадеянность во всем, что касается собственных представлений о настоящем и будущем, своих знаний и умений. А еще — на пошлую веру в способность, даже в историческую миссию не просто облагодетельствовать народ, но и навязать ему собственные формулы, свои средства, рецепты, свое прокрустово ложе облагодетельствования.

Причина тяготения к прошлому — и в том, что руководящий партийный и государственный аппарат оказался не в силах на деле пересмотреть свою роль в обществе и государстве, отрешиться от пагубной привычки к неограниченной, бесконтрольной, а потому и растлевающей власти. Аппарат партийных чиновников превратился в «партию в партии», по-своему

весьма мощную и влиятельную, со своими специфическими интересами, средствами и привилегиями.

Шесть лет перестройки показали, что организационные структуры и действия руководства КПСС обрекают ее на неуклонное скатывание к конфронтации с обществом, особенно с наиболее патриотической, активной, дееспособной его частью. Создалось парадоксальное и предельно опасное положение. Чем дальше, тем явственнее она обнаруживает стремление и способность легко и быстро находить общий язык со всем наиболее реакционным, что есть в обществе. И, напротив, крайне трудно устанавливать взаимопонимание, налаживать диалог с людьми и силами, ориентирующимися на реформы, обновление, демократизм.

Новым и предельно опасным моментом является и такой разворот традиционных связей партийного аппарата и аппарата государственных служб, особенно армейских, безопасности и правоохранительных, при котором консервативные силы в партийном руководстве заигрывают с верхушкой армии, военно-промышленного комплекса, госбезопасности, видя в них средство сохранения собственных позиций, отстаивания собственных интересов. Симбиоз не нов исторически. Но, пожалуй, впервые он означает, по сути, создание принципиально новой, теневой структуры политической власти, готовой выйти из-под контроля народовластных учреждений. Роль еще слабых представительских учреждений выхолащивается, идет жажда гласности, усиливается давление на институты демократии как на зло, которое сбивает страну с «истинного пути». Что же касается Президента, то очевидны попытки отвести ему роль заложника теневой структуры власти.

Обескураживает то, что наступление объединенных аппаратов приводит к растерянности, а то и прямой деморализации перестроечных сил в руководстве страной, в республиках. Очевидным образом срабатывает синдром страха, вколоченного в нас режимом диктатуры. Ох, как трудно выдавливается рабская психология, сформированная этим страхом, беспомощностью, идеологической нетерпимостью, постоянно и умышленно разжигаемой ненавистью.

Я отдаю себе отчет в последствиях данного открытого письма. Знаю, что поднимется новый вой политических пошляков, которые постоянно ищут случай, чтобы в очередной раз пошаманствовать вокруг угасающего костра власти. Появятся «разоблачительные статьи», ярлыки, «гневные» письма, организованные аппаратом. Особенно будут активны люди, столь желающие продемонстрировать свою идейную «незапятнанность». Достанет хвастовства и тех, кто не «изменяет» своим взглядам, т.е. тех, кого еще О. Бальзак называл «непогрешимыми болванами». Филистеры готовы на все. И все это лицемерие мы уже проходили и проходим сегодня.

Я готов к этому испытанию, хотя и очень нелегкому.

Повторяю, для меня это горькие минуты. В годы войны я видел, что коммунисты действительно были впереди, являли собой зажигающий пример, без колебаний шли на смерть. Это была партия, борющаяся за святое дело. И я вступил в ту партию. И не жалею об этом.

Вырастала надежда — и мы, фронтовики, лелеяли ее, — что руководство партии и страны, которому мы безгранично верили, по достоинству оценит великий подвиг народа, встанет на путь преобразований, чтобы обеспечить всем достойную жизнь.

Увы, этого не произошло. И только в 1956 году забрезжил свет⁴, вскоре, однако, потухший. Наступило тяжкое и долгое безвременье, которое придвинуло страну к краю пропасти. Эпоха тотального страха породила своих законных наследников и правопреемников — массовую апатию, безверие, лицемерие, безответственность и ложь!

Сегодня во весь рост встал вопрос о судьбе, самой жизни страны. Перестройка дала нашему народу исторический шанс самому распоряжаться делами государства, вступить на дорогу цивилизованной жизни, достойного, а не униженного существования в условиях духовной, экономической и политической свободы.

Но трагедия возможна, ибо преобразования сегодня затронули интересы правящей элиты. трудный процесс движения вперед начал деформироваться. Если общество пошло по пути мирной революции, то партийно-государственный аппарат в немалой его части избирает путь реванша, путь конфронтации, путь раскола, путь реставрации.

Политический опыт, отчет которому начал XX съезд, показал, что партии уже невозможно выбраться из тяжелого внутреннего кризиса: и духовного, и политического, и организационного. Но у народа, страны нет ни времени, ни возможностей смиренно ждать конца этого кризиса и того, какими окажутся его результаты.

Действовать необходимо сегодня, действовать надо было еще вчера и позавчера.

Нужно движение конструктивной оппозиции. Такое, которое концентрировалось бы не на идеологических баталиях, политиканствующем самоутверждении и борьбе чьих-то амбиций. Но отстаивало бы здравый смысл, разумный прагматизм, добивалось бы принятия решений и законов, способных внести хоть грань улучшения в жизнь людей, всей страны — сегодня и на перспективу.

И при этом не было бы повязано мертвящей силой окостеневших структур и традиций, догматизма, привычки к исключительности и безопасности своего положения.

Надеюсь и верю, что им сможет стать Движение Демократических Реформ⁵.

Этому я и хочу посвятить свою дальнейшую деятельность. Уверен, убежден: сделать это надо было бы намного раньше. Хочу верить, что не поздно и сегодня.

Полагаю, что, действуя подобным образом, я продолжаю дело всей своей жизни — работу во имя того, чтобы крепла и процветала наша Родина, чтобы счастливо и свободно жил человек.

А. Яковлев

ГА РФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 54. Рукописная копия. Машинописная копия. Подпись — автограф.